

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.34.12.021

К вопросу о судебном усмотрении в делах об определении места жительства ребенка

Дубинский Арсений Михайлович

Аспирант,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: arseniydub@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема судебного усмотрения при разрешении споров об определении места жительства ребёнка, которые относятся к числу наиболее сложных и социально значимых категорий гражданских дел, поскольку затрагивают фундаментальные права и интересы несовершеннолетних. Автор обосновывает необходимость законодательного определения минимального перечня обстоятельств, подлежащих установлению по делу (включая материальные и бытовые условия каждого из родителей, уровень их психологической привязанности к ребёнку, стабильность и безопасность среды, мнение ребёнка, достигшего определённого возраста, состояние здоровья и индивидуальные потребности ребёнка), а также корректировки судебного усмотрения при вынесении решения путём введения требования к суду мотивировать своё решение не формальными ссылками на собранные доказательства, а развёрнутым обоснованием, руководствуясь наилучшими интересами ребёнка как основополагающим принципом, закреплённым в Конвенции ООН о правах ребёнка. По мнению автора, это позволит судам выходить за рамки формальной констатации фактов и давать содержательную оценку не только текущему состоянию условий жизни ребёнка, но и перспективам его дальнейшего развития, особенно в ситуациях, когда оба родителя обладают сопоставимыми условиями для его воспитания и содержания, а единственным критерием для выбора остаётся глубокая психологическая и эмоциональная оценка привязанности, стабильности и способности каждого из родителей обеспечивать полноценное развитие личности ребёнка в долгосрочной перспективе.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубинский А.М. К вопросу о судебном усмотрении в делах об определении места жительства ребенка // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 175-181. DOI: 10.34670/AR.2026.34.12.021

Ключевые слова

гражданский процесс, место жительства ребенка, судебное усмотрение, наилучшие интересы ребенка, споры о детях.

Введение

В спорах, касающихся вопросов воспитания детей, а в особенности в делах об определении места жительства ребенка, переоценить важность судебного решения невозможно. В условиях противостояния родителей, когда каждый из них преследует свой интерес – оставить ребенка с собой, судья должен взять на себя роль «старшего» и принять ответственное решение, рассудив с кем из родителей будет лучше жить ребенку.

Безусловно, что решение суда по делу является квинтэссенцией всех процессуальных действий лиц, участвующих в деле, изученных в процессе судебного разбирательства доказательств, им разрешается материально-правовой спор сторон. Но в то же время во многом судебное решение по спору об определении места жительства ребенка – это единоличное усмотрение судьи, его субъективная оценка.

А.Т. Боннер полагал, что судебное усмотрение – это правомочие суда решать правовые вопросы, исходя из обстоятельств дела, общих положений закона, принципов права, экономических законов социализма и норм коммунистической морали [Боннер, 1980, с. 42-43]. Но, безусловно, что у судейского усмотрения имеются свои рамки. В частности, высказывается мнение, что оно имеет социально-правовые пределы, включающие в себя материально-правовые, процедурно-правовые и нравственно-правовые ограничения свободы суда [Королевская, 2020, с. 17].

Представляется, ограничить судебное усмотрение в делах об определении места жительства ребенка можно, используя несколько факторов. Во-первых, следует установить перечень обстоятельств, которые суд в обязательном порядке должен выяснить в каждом споре. Во-вторых, стоит уделить внимание и требованиям к судебному решению, в том числе его мотивированности.

Основное содержание

В настоящий момент в рассматриваемой категории дел суд определяет предмет доказывания на основании относительно-определенных норм, при этом отсутствуют какие-либо изъятия из принципа состязательности сторон. В частности, это влечет за собой то, что при пассивности со стороны ответчика суд может закрепить место жительства за одним из родителей, не установив в полной мере все обстоятельства по делу. Примеров, когда в деле отсутствуют те или иные базовые сведения о личности родителя (справки из психоневрологического и наркологического диспансеров, справка об отсутствии судимости), в судебной практике встречается немало. Представляется, что подобных ситуаций можно было бы избежать, если бы в законе имелся перечень обстоятельств, которые следует установить в ходе рассмотрения дела. Причем законодателю будет не впервой устанавливать список необходимых доказательств по делу (полагаем, что в приведенном ниже примере законодатель исходил из необходимости установления именно обстоятельств по делу, однако для упрощения понимания смысла закона указал сразу непосредственный список документов, то есть доказательств). Так, для одной из самых важных категорий дел, возникающих из семейных правоотношений – об усыновлении (удочерении) детей, в статье 271 ГПК РФ прямо указываются документы, которые следует приложить к заявлению (копии свидетельств о рождении, о браке, медицинские заключения, справки с работы и т.д.).

Однако, по нашему мнению, при формулировании нормы права следует указывать именно

на обстоятельства, которые необходимо установить, а не на перечень документов, который должен предоставить истец. Это связано с тем, что перечисление конкретных документов все же является формализованным и излишне ограничивающим, что в рассматриваемой категории семейных споров недопустимо. Родитель, претендующий на определение места жительства ребенка с ним, должен иметь право предоставлять любые доказательства, но при этом ориентируясь на обязательный перечень обстоятельств, который должен установить суд.

В делах об определении места жительства ребенка следовало бы в обязательном порядке устанавливать следующие факты:

- о привлечении лица, претендующего на определение места жительства ребенка с ним к административной и уголовной ответственности
- о состоянии лица, претендующего на определение места жительства ребенка с ним, на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах;
- о материальном состоянии лица, претендующего на определение места жительства ребенка с ним или порядка осуществления родительских прав;
- о возможности родителя, претендующего на определение места жительства ребенка с ним, участвовать в воспитании ребенка;
- о посещении ребенком образовательных учреждений, включая учреждения дополнительного образования;
- о возможности получения ребенком квалифицированной медицинской помощи по месту предполагаемого проживания.

Также необходимо отдельно указать, что в каждом отдельном случае суд должен исследовать возможность опроса ребенка в судебном заседании, поскольку мнение ребенка, пусть даже имеющее признаки индуцирования, имеет огромное значение для дела.

В большей же степени судебское усмотрение проявляется при вынесении решения, когда судья сопоставляет все доказательства по делу и на их основании делает соответствующие выводы о предпочтительности того или иного родителя для оставления ребенка с ним. При этом на практике существует проблема формального отношения судей к определению того, что будет являться наилучшим вариантом для ребенка. Как правило, действует сложившееся негласное правило о том, что место жительства ребенка присуждают тому из родителей, с кем фактически проживает ребенок, при условии обеспечения ему надлежащего ухода и материального обеспечения, причем данные категории также весьма субъективны и остаются во многих случаях на совести сотрудника органа опеки, который производит обследование жилищных условий и готовит заключение по делу. Также судом учитывается мнение ребенка, но опять же превалирует формальный подход, согласно которому мнение ребенка до 10 лет выясняется только опосредовано, без опроса ребенка в судебном заседании), поскольку до этого возраста мнение ребенка учитывать необязательно.

Представляется, что выходом из описанной ситуации может являться подробное разъяснение необходимости мотивировать свои выводы, руководствуясь наилучшими интересами ребенка, на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Согласно статье 195 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) к судебному решению предъявляются требования законности и обоснованности, которые раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (далее – ППВС РФ № 23). Так, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального

права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права. В свою очередь решение является обоснованным, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В то же время в науке гражданского процессуального права выделяют и иные требования к решению суда – полнота, определенность, безусловность, мотивированность и справедливость [Фокина, 2021]. Среди перечисленных требований для решений по делам об определении места жительства детей особое значение имеет мотивированность, поскольку судья должен не просто «проверить» условия жизни ребенка и сделать вывод об отсутствии оснований для передачи его другому родителю, а исходя из представленных доказательств проанализировать перспективы гармоничного развития ребенка при проживании с этим или другим родителем и объяснить в решении, как именно суд пришел к тому, что ребенку будет лучше жить с матерью или отцом.

Однако и само понимание мотивированности судебного решения остается довольно размытой. Например, В.А. Пономаренко описывал мотивированность как требование, предъявляемое к судебному решению, которое означает обязательность наличия в нем исчерпывающе аргументированных выводов суда о результатах оценки доказательств и установленных на их основании фактов [Пономаренко, 2007, с. 7]. С нашей точки зрения, для решения описанной выше проблемы одного требования обоснованности недостаточно, поскольку не хватает ни связующего звена в виде разъяснений о предпочтительности тех или иных доказательств, ни суждений о перспективах жизни ребенка. Зачастую судья сталкивается с тем, что у обоих родителей достойные условия жизни – у ребенка есть комната, поблизости имеются хорошие образовательные учреждения и т.д., и просто принимает решение оставить с родителем, с которым он живет.

Для раскрытия практического содержания мотивированности в судебном решении об определении места жительства ребенка следует обратиться к такой категории как наилучшие интересы ребенка в семейных спорах. Именно основываясь на этой конструкции суд должен делать соответствующие рассуждения и отражать их в своем решении. Следует полностью согласиться с высказыванием Н.В. Кравчук о том, что суд, основывающий свое решение на формальном соответствии действий закону без учета их пропорциональности, не может быть гарантом соблюдения интересов ребенка, а отсутствие приоритета учета наилучших интересов ребенка среди принципов семейного законодательства посылает ложный сигнал органам, уполномоченным на защиту детей [Кравчук, 2017, с. 101]. Не вызывает сомнений, что мотивированность решения суда и руководство наилучшими интересами ребенка особо требуется в случаях, когда оба родителя способны в равной степени обеспечить основные условия для жизни и развития ребенка; ребенок демонстрирует одинаковую степень эмоциональной привязанности к каждому из них. В подобных ситуациях требуется более точная и чувствительная методика оценки — способ выявления неочевидных различий, которые могут повлиять на окончательное решение [Минина, Разикова, 2025, с. 256].

Наилучшие интересы ребенка – конструкция, появившаяся в российской правовой сфере из международных нормативных правовых актов. Так, в Конвенции о правах ребенка 1989 г. в том числе в статье 3 указывается, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися

вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка, согласно пункту 1 статьи 18 родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы и т.д.

При этом базовым критерием определения наилучших интересов ребенка является возможность родителя обеспечить естественное физиологическое и психическое развитие ребенка. В 2024 году предпринималась попытка законодательно закрепить содержание интересов ребенка (Законопроект № 534677-8 О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (в части определения наивысших и важнейших интересов ребенка)). В частности, перечислялись следующие: сохранение на весь период детства индивидуальности ребенка, включающей в себя семейные связи и общение ребенка со всеми членами его семьи, в том числе с родителем и иными родственниками, проживающими отдельно; обеспечение ребенку реальной возможности перенять жизненный опыт, мировоззрение, религиозные и иные убеждения обоих родителей; содействие ребенку со стороны каждого из родителей в сохранении семейных связей ребенка. Но законопроект не нашел поддержки и не прошел второе чтение.

С нашей точки зрения весьма удачными являются рекомендации, изложенные в Замечании общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) к Конвенции о правах ребенка 1989 г. Среди элементов, подлежащих учету – взгляды ребенка, индивидуальность ребенка, сохранение семейного окружения и поддержание отношений, попечение, защита и безопасность ребенка, уязвимое положение (например, инвалидность) ребенка, право ребенка на здоровье, на образование. В случае противоречия каких-либо элементов предлагается определять значимость каждого из элементов в соотношении с другими, с тем чтобы выйти на решение, отвечающее наилучшим интересам ребенка или детей. Хотелось бы обратить внимание на отдельные части рекомендаций к правовой аргументации (пункт 97 Замечания): *...любое решение в отношении ребенка или детей должно быть мотивировано, обосновано и разъяснено; при изложении аргументации следует четко указать все факты, касающиеся обстоятельств, в которых находится ребенок, то, какие элементы были признаны уместными для оценки его наилучших интересов, содержание элементов в данном конкретном случае и степень значимости, которая была им придана в контексте определения наилучших интересов ребенка. Если решение идет вразрез со взглядами ребенка, следует четко изложить, чем это обусловлено. Если в исключительном случае избранный вариант не отвечает наилучшим интересам ребенка, необходимо изложить основания, по которым он был избран..., недостаточно в общих выражениях указать, что над наилучшими интересами ребенка превалируют другие соображения; следует четко изложить все соображения в связи с рассматриваемым случаем и пояснить, на каком основании они были признаны более весомыми в данном конкретном случае.*

Заключение

Полагаем, что имплементацию требования мотивировать решение суда об определении места жительства ребенка через призму наилучших интересов ребенка возможно начать с разъяснений на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Библиография

1. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – М : Юрид. лит., 1980. – 159 с.
2. Королевская О.В. Судебное усмотрение в административно-юрисдикционном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Королевская Ольга Ивановна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»]. – Москва, 2020. – 191 с.
3. Фокина Е. А. Требования, предъявляемые к судебному решению по гражданским делам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-3. – С. 158-160.
4. Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Пономаренко Василий Александрович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. – Москва, 2007. – 24 с.
5. Кравчук Н.В. Наилучшие интересы ребенка: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 97-102.
6. Минина М.А., Разикова Н.И. Наилучшие интересы ребенка: дилеммы и решения // Журнал исследований социальной политики. – 2025. – № 2. – С. 251-266.

On the Issue of Judicial Discretion in Cases on Determining the Place of Residence of a Child

Arsenii M. Dubinskii

Postgraduate Student,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: arseniydub@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of judicial discretion in resolving disputes on determining the place of residence of a child, which belong to the most complex and socially significant categories of civil cases, since they affect the fundamental rights and interests of minors. The author substantiates the need for legislative definition of a minimum list of circumstances to be established in the case (including the material and living conditions of each of the parents, the level of their psychological attachment to the child, the stability and safety of the environment, the opinion of a child who has reached a certain age, the state of health and individual needs of the child), as well as the adjustment of judicial discretion when rendering a decision by introducing a requirement for the court to motivate its decision not by formal references to the collected evidence, but by a detailed justification, guided by the best interests of the child as a fundamental principle enshrined in the UN Convention on the Rights of the Child. According to the author, this will allow courts to go beyond the formal statement of facts and give a substantive assessment not only of the current state of the child's living conditions, but also of the prospects for his or her further development, especially in situations where both parents have comparable conditions for his or her upbringing and maintenance, and the only criterion for choice remains a deep psychological and emotional assessment of attachment, stability, and the ability of each parent to ensure the full development of the child's personality in the long term.

For citation

Dubinskii A.M. (2026) K voprosu o sudebnom usmotrenii v delakh ob opredelenii mesta zhitel'stva rebenka [On the Issue of Judicial Discretion in Cases on Determining the Place of Residence of a Child]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 175-181. DOI: 10.34670/AR.2026.34.12.021

Keywords

Civil procedure, place of residence of a child, judicial discretion, best interests of the child, disputes about children.

References

1. Bonner A.T. (1980). *Primeneniye normativnykh aktov v grazhdanskom protsesse* [Application of Regulatory Acts in Civil Procedure]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 159 p.
2. Korolevskaya O.V. (2020). *Sudebnoye usmotreniye v administrativno-yurisdiktsionnom protsesse* [Judicial Discretion in Administrative-Jurisdictional Procedure]. *Dissertation ... Candidate of Legal Sciences*. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 191 p.
3. Fokina E.A. (2021). Trebovaniya, pred'yavlyayemye k sudebnomu resheniyu po grazhdanskim delam [Requirements for Judicial Decisions in Civil Cases]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, 12-3, 158-160.
4. Ponomarenko V.A. (2007). *Motivirovannost' sudebnogo resheniya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Reasonedness of Judicial Decisions in Civil and Arbitration Procedure]. *Abstract of Dissertation ... Candidate of Legal Sciences*. Moscow: Moscow State Law Academy. 24 p.
5. Kravchuk N.V. (2017). Nailuchshiye interesy rebenka: sodержaniye ponyatiya i yego mesto v semeynom zakonodatel'stve Rossii [The Best Interests of the Child: The Content of the Concept and Its Place in Russian Family Legislation]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, 5(78), 97-102.
6. Minina M.A., Razikova N.I. (2025). Nailuchshiye interesy rebenka: dilemmy i resheniya [The Best Interests of the Child: Dilemmas and Solutions]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 2, 251-266.